

Ссылка для цитирования этой статьи:

Севостьянова А.Г., Яйцева А.С. К вопросу об особенностях организации образовательного процесса в исправительных учреждениях России в конце XIX - начале XX веков // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 6. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_6/Sevostyanova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-6a-21.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Севостьянова Анна Геннадьевна

старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационных технологий управления Самарского юридического института ФСИН России
г. Самара, Российская Федерация

Яйцева Анна Сергеевна

курсант 2 курса Самарского юридического института ФСИН России
г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен исторический обзор особенностей реализации образовательного процесса в условиях исправительного учреждения в дореволюционный период. Проанализированы факторы влияния на личность осужденного с целью исправления посредством вовлечения в образовательный процесс. Перечислены практические навыки, являющиеся обязательными для освоения осужденными. Указаны особенности процесса отбора учебной и художественной литературы, предназначенной для изучения заключенными.

Ключевые слова: законодательство, процесс исправления осужденного, лишение свободы, губернская тюремная инспекция, принудительный труд, цензура, перевоспитание несовершеннолетних.

Впервые в Российской империи о развитии школьного процесса стали задумываться во второй половине XIX – начале XX в, что в первую очередь было связано с проведением реформы в местах ограничения свободы.

Ранее совершались попытки создания школ при тюрьмах, но не получилось выстроить единую систему, которая смогла бы обеспечить надежность учреждений и иметь пользу для государства. Вновь о развитии тюремных школ задумались в связи со стартом реформы

исправительных учреждений в 1879 году. Дальнейшие преобразования образовательная система в тюрьмах получила благодаря учреждению губернских тюремных инспекций.

Места заключения, не являющиеся особо крупными, зачастую не имели школ. Они основывались в местах массового содержания заключенных. Государство особое внимание уделяло молодому поколению, которое «свернуло с верного пути», не успев получить и основное образование [1]. Впервые в уголовно-исполнительной системе Российской империи были выделены приюты и колонии как учреждения для отбывания наказания несовершеннолетними законом от 5 декабря 1866 года «Об учреждениях приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников», который также затронул условия исполнения наказания в местах лишения свободы в отношении малолетних, что значительно отличалось от порядка отбывания наказания взрослыми осужденными.

Например, закон об исправительных приютах 1866 года установил, что «воспитанники обучаются Закону Божьему, чтению, письму, основным правилам арифметики и другим элементарным наукам» [2].

Следуя положениям данного закона несовершеннолетних обучали кузнечному делу, а также базовым навыкам земледелия. В качестве преподавателей выбирали людей, не являющихся профессионалами своего дела, подходили даже те, кто знал основы и мог передать свои незначительные навыки другим. Помимо кузнечного дела изучали также основы изготовления ремесленных, сапожных и столярных изделий. Несмотря на наличие разнообразных видов деятельности, у осуждённых не было права выбора. Труд являлся принудительным, что вписывалось в рамки гуманизма того времени [3]. Подневольный характер обучения не вызывал энтузиазма и заинтересованности среди отбывающих наказание, из-за чего вскоре выявилась неэффективность данного нововведения.

28 декабря 1916 года Министром Юстиции была утверждена Общая тюремная инструкция, в которой особое внимание уделялось правовому положению и обязанностям священника. Согласно разделу 3 пункту 51 священник преподает в мужских и женский школах Закон Божий, но при этом обладает полномочиями вести и остальные предметы и «вообще следить за правильностью преподавания в этих школах и за успехами учащихся». Кроме того учителя были обязаны согласовывать учебную программу с тюремным инспектором и священником. Данные положения фактически провозгласили верховенство церкви над образованием.

В инструкции прописано, что арестанты, занятые работами, обучались не более двух часов в день. Для несовершеннолетних и нетрудящихся время обучения могло быть увеличено по усмотрению начальника места заключения.

Мужчины и женщины не могли учиться вместе. Также, осужденные, отбывающие наказание в одиночном заключении, либо попавшие туда вследствие нарушений внутренних правил, могли заниматься своим просвещением только при условии отсутствия контакта с другими осужденными.

Особое внимание в образовательной программе уделялось молитвам, чтению и письму, важнейшим аспектам географии и отечествоведению [4].

Довольно жесткую цензуру проходили книги, чтобы попасть в тюремную библиотеку. Сразу получали отказ книги, запрещенные к обращению по решению суда, а также печатные издания, запрещенные по правилам, действовавшим до 1905 года. Все пожертвованные книги тщательно проверялись, а те, что не прошли контроль, были возвращены добродетелям. Примечательно, что если отправители не забирали свои книги вовремя, то те либо продавались, либо уничтожались, что происходило по решению губернского тюремного инспектора. В случае продажи неподходящей литературы, на полученные средства закупались произведения, которые являются допустимыми для цензоров.

В 1909 году на обозрение общества было выставлено Положение о воспитательно-исправительных заведениях. Раздел «Меры воспитательного воздействия» закрепил ранее установившуюся в государстве политику, согласно которой образовательный процесс выступал в качестве одного из важнейших методов перевоспитания осужденных.

В процессе развития и усложнения общественной структуры в постреволюционный период расширялась деятельность и государственных учреждений, таких как Главное тюремное управление. Своим Циркуляром ГТУ № 44 от 25 мая 1917 года подтвердило, что главной целью наказания в виде лишения свободы для людей, совершивших преступление под негативным влиянием социума, является общественное перевоспитание, итогом которого должно стать осознание личностью тяжести своего преступления, что в будущем будет пресекать возможный рецидив. Для этого ГТУ стремилось обеспечить всех заключенных правом на чтение книг, газет и журналов, независимо от их содержания.

Образование всё ещё было слабо развито, поэтому не все арестанты могли читать. Для этого был определен порядок ознакомления с литературой по камерам. В каждой камере находился грамотный заключенный, который зачитывал вслух, в то время как остальные слушали внимательно, не отвлекаясь. Помимо повышения уровня эрудиции осужденных, подобный процесс также способствовал укреплению дисциплины и внутреннего порядка в местах лишения свободы.

Революция 1917 года позволила сделать новые шаги в реформировании тюремной системы. Одним из ключевых направлений социальной политики государства теперь стало

обучение заключенных грамоте, так как необходимо было повысить общий уровень образованности в стране. Однако смена власти, общественные волнения и многие другие факторы оказывали негативное влияние на преобразования в сфере просвещения арестантов.

Особое внимание стоит уделить Постановлению НКЮ «Положение об общих местах заключения» от 15 ноября 1920 г. Согласно данному документу во главе учебно-воспитательного дела стоит заведующий учебно-воспитательной частью, который осуществляет руководство над деятельностью преподавателей и воспитателей. Он не являлся представителем церкви, как ранее священник руководил школами при тюрьмах, что свидетельствует о начале отделения религии от процесса обучения, образование становится более светским. Кроме полномочий руководителя заведующий также исполнял обязанности учителя, если место заключения являлось небольшим по количеству содержащихся в нём осужденных. Если раньше преподавателями могли быть люди, обладающие незначительными навыками в определённой сфере, то теперь педагоги «назначаются из лиц с достаточной педагогической и, по возможности, пенитенциарной подготовкой». Также Постановлением была установлена обязательность посещения школы для лиц, не достигших 50-ти летнего возраста. Неграмотные занимались каждый день, а малограмотные четыре раза в неделю.

Практика активного вовлечения заключенных в процесс обучения и разного рода культурно-просветительские мероприятия способствовала не только более разнообразному и интеллектуально насыщенному времяпрепровождению заключенных, что, безусловно, способствовало снятию психологического напряжения, но и повышению общего уровня образованности в стране.

Список литературы

1. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв. Историко-правовой анализ тенденций развития: монография. СПб., 2004. С. 268.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1961. Т. 3.
3. Чапаев Н.К. Философия и история образования: учебник /Н.К. Чапаев, И.П. Верещагина. Москва: Академия, 2013. 288 с.
4. Дриль Д. Тюрьма и принудительное воспитание [Текст] / Д. Дриль // Журнал министерства юстиции. 1900. № 5. С. 177-179.

ON THE ISSUE OF THE ORGANIZATIONAL PECULIARITIES OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN RUSSIAN CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Sevostyanova Anna Gennadiевна

Senior Lecturer of Humanities, Socio-Economic and Information Technologies of Management Department, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russian Federation

Yaitseva Anna Sergeevna

2nd year cadet of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russian Federation

The article presents a historical overview of the features of the implementation of the educational process in a correctional institution in the pre-revolutionary period. The factors of influence on the personality of the convicted person with the aim of correction through involvement in the educational process are analyzed. Practical skills that are mandatory for convicts to master are listed. The features of the selection process of educational and fiction literature intended for study by prisoners are indicated.

Keywords: legislation, the process of correction of a convicted person, deprivation of liberty, provincial prison inspection, forced labor, censorship, re-education of minors.

References

1. Uporov I.V. Penitenciarnaya politika Rossii v HUSH-HKH vv. Istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitiya: monografiya. SPb., 2004. S. 268.
2. Gernet M.N. Istoriya carskoj tyur'my. M., 1961. T. 3.
3. Шапаев N.K. Filosofiya i istoriya obrazovaniya: uchebnik / N.K. Шапаев, I.P. Vereshchagina. Moskva: Akademiya, 2013. 288 s.
4. Dril', D. Tyur'ma i prinuditel'noe vospitanie [Tekst] / D. Dril' // Zhurnal ministerstva yusticii. 1900. № 5. S. 177-179.